

УДК 94(571)353.2

Кадровая политика на северо-востоке России как отражение интересов центра и региона (вторая половина XIX в.)

А. И. Архипова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. На примере Якутской области рассматривается кадровая политика на северо-востоке Сибири как отражение интересов центра и региона. Изучается деятельность генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского в расширении административной самостоятельности региона. Выявлены особенности формирования кадрового состава, дана характеристика губернаторского корпуса, затронут вопрос соответствия аппарата управления потребностям региона. Учреждение должностей губернатора и вице-губернатора явилось очередным шагом к унификации управления северо-востоком России.

Ключевые слова: северо-восток России, кадровый состав, центр – регион, управление, генерал-губернатор, губернатор, чиновничество.

На протяжении последних десятилетий в историографии не утихает интерес исследователей к истории бюрократии. Это вполне закономерно, так как «уклад всей внутренней жизни государства определяло именно местное правительственное управление и местные чиновники» [2]. Организация государственной службы на окраинах во второй половине XIX в. определялась задачами региональной политики, курсом правительства на унификацию управления. В Сибири, отмечает А. В. Ремнев, формировался особый тип чиновника, «специалист-управленец, прошедший службу, зачастую на разных окраинах, переносивший управленческие приемы и имперские технологии с одной окраины на другую, способный адаптировать свой опыт к местным реалиям... именно он осуществлял так называемый имперский управленческий транзит» [3].

Расширение административной самостоятельности северо-востока России происходит в результате деятельности генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского. Управление Якутской областью, на взгляд талантливого администратора, требовало коренных изменений: «...Отстранения неуместного подчинения этой области Иркутским губернским административным учреждениям, дать ей начальника, которого бы степень и власть соответствовали этому важному назначению, а вместе с тем могли привлечь человека с высшим образованием и вполне безукоризненным взглядом на управление, и соединить в Областном правлении, под его председательством, все

права Казенной палаты, избавив его от неуместных судейских обязанностей» [4, ф. 1289, оп. 1, д. 884, л. 20]. Преобразования были нацелены и на решение кадрового вопроса: «Иначе, нет никакой возможности и надежды привлечь на это место в такой отдаленный край человека с потребными достоинствами и образованием» [4, ф. 1263, оп. 3, д. 199, л. 10]. Якутская область получила должность губернатора с 1852 г., это привело к увеличению чиновничьего аппарата. Управление краем осуществлялось по упрощенному варианту с главенством единой для всех окраин генерал-губернаторской властью. Рассмотрим, как происходило формирование губернаторского корпуса Якутской области. Исследователь М. М. Шумилов отмечает, что «российское законодательство не устанавливало какого-либо строго определенного служебного, образовательного или иного ценза, необходимого для занятия губернаторской должности» [5, с. 32]. Не было четких критериев и в «Уставе о службе гражданской» 1832 г. В большинстве своем требования к кандидатам на пост начальника губернии были продиктованы объемом обязанностей, которые те должны были выполнять. Таким образом, для назначения на должность влиял ряд как формальных признаков – образование, происхождение и возраст, так и неформальных, к которым можно отнести наличие протекции, имеющей место в Сибири. Согласимся с выводами Н. П. Матхановой, что с момента учреждения должности в Якутии на состав и специфику управленческой деятельности губернаторов большое влияние оказали генерал-губернаторы [2, с. 42]. Так, были назначены в Якутскую область губернаторы Григорьев, Лохвицкий и Штубендорф, оставлен в должности Скрипицын. Пример службы губернатора И. И. Крафта, приехавшего в отдаленный край по собственному желанию, свидетельствует о том, что при назначении учитывалась и инициатива самих чиновников. По своему сословному происхождению большинство якутских губернаторов были дворяне, православного вероисповедания, с высоким образовательным уровнем и наличием профессиональных навыков, эти характеристики были схожи с данными сибирских губерний.

О сложности в подборе чиновников на высшие должности свидетельствует переписка между генерал-губернатором А. Д. Горемыкиным и министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным: «Назначение на эту должность одного за другим с. с. Лаврова и д. с. с. Алеева убедили меня, насколько затруднительно найти вдали от здешнего края достойных кандидатур даже на высшие должности; ибо в столь отдаленный край едут из европейской России люди, почти исключительно не имеющие права рассчитывать на получение сколько-нибудь соответствующего назначения...» [4, ф. 1284, оп. 185, д. 83, л. 61]. Учреждение института вице-губернатора в Якутской области должно было улучшить функционирование административного аппарата, на деле мы видим несколько примеров конфронтации между первыми высшими должностями области.

Некоторые чиновники рассматривали службу в области как бремя: «...обреченных пребывать в такой далекой окраине, на которую даже свет не действует от ближнего его источника...» [4, ф. 1284, оп. 185, д. 83, л. 255].

Одной из главных задач губернатора в Якутской области была организация инородческого управления. На характер деятельности чиновников на губернаторском посту накладывали отпечаток их компетенции, так, например, при враче Штубендорфе большое внимание уделялось развитию здравоохранения и научному изучению края. На деятельности Скрыпицына оказал влияние опыт работы в Контрольных палатах империи. Однако наличие в области деятельного и ответственного администратора не гарантировало появления соответствующего ему окружения, не увенчались успехом попытки Штубендорфа привлечь в область образованных чиновников. При Скрыпицыне со скандалом сменилось несколько вторых лиц в области – вице-губернаторов. Однако губернаторы пытались комплексно подойти к развитию вверенного им края, предварительно изучая его. Учитывали местную специфику, окружали себя знающими область людьми, привлекали все возможные ресурсы, использовали опыт политических ссыльных.

Кадровая проблема являлась ключевым моментом в управлении округами Якутской области. В указанный период большую массу служащих в Якутской области составляли чиновники учреждений Министерства внутренних дел, по данным 1863 г., их насчитывалось 50. Всего на тот момент в крае функционировало 12 разных учреждений, относившихся к министерствам и ведомствам. Неблагоприятные климатические условия области, удаленность от центра, отсутствие удобных путей сообщения, практически полная культурная изолированность, этнический состав населения – все это было малопривлекательным для чиновников. Многие зачастую были не согласны ехать в отдаленные северные округа – Верхоянский и Колымский. Для разрешения данного вопроса Н. Н. Муравьев-Амурский предложил проект о предоставлении льгот чиновникам и канцелярским служащим, которые направлялись на службу в северные округа. Например, при определении на должность получать сразу же следующий чин; двойные прогонные деньги от оклада (не считая представляемое им полугодовое жалованье); после безупречной пятилетней службы получить досрочно очередной чин и при увольнении те же пособия, что и при определении на службу [1, с. 53]. Закон от 13 июня 1886 г. стал гарантировать широкие преимущества направляющимся на службу в Якутскую область и ряд других регионов. Пример службы губернаторов Ю. И. Штубендорфа, А. Д. Лохвицкого, В. Н. Скрыпицына показывает, что администраторы в полной мере пользовались всеми причитающимися льготами. После окончания службы высшие администраторы покидали область и отбывали в Сибирь либо центральную часть империи. Часть получила назначения в другие губернии, среди чиновников среднего звена есть и примеры многолетней преданной службы, такова деятельность Д. И. Меликова.

В XIX в. отмечается возрастание роли чиновничества в управлении имперской Россией, а усложнение возлагаемых на него задач, особенно на окраинах, не соответствовало кадровому потенциалу административного аппарата. Несмотря на проводимые мероприятия по повышению привлекательности службы на севере, местная администрация постоянно сталкива-

лась с проблемой недостатка чиновников, а имеющиеся кадры зачастую не соответствовали требованиям «Устава о службе», существовала потребность в обычном замещении вакантных мест. Свой отпечаток накладывала и разница в жалованье высших и простых канцелярских чиновников. Вакансии высшего чиновничьего аппарата Якутской области заполнялись выходцами из других областей Сибири и империи, на окружном уровне управления присутствовали и местные кадры.

Введение в административный аппарат должности губернатора позволило привлечь на службу в столь отдаленный край управленцев более высокого ранга, в этом плане Н. Н. Муравьева-Амурского увенчались успехом. Рассматривая статистику профессионального, образовательного уровня и культурного потенциала губернаторов Якутской области, мы получаем данные, характерные для всей Сибири. Стоит отметить, что культурный потенциал чиновничества здесь был наиболее востребован ввиду практически полной культурной изолированности региона. Развитие образования, театра, библиотечного дела, научного изучения края во многом зависело от взглядов и инициативы чиновников, являвшихся главами местного общества. Активные, деятельные администраторы не только продвигали имперский курс на месте, но и вносили свои предложения по развитию вверенного им края. Все это в совокупности составляло региональные особенности организации чиновничьего аппарата.

Список литературы:

1. Казарян П. Л. История Верхоянска / П. Л. Казарян. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1998. – 207 с.
2. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в., конец 1830-х – середина 1860-х гг. : автореф. ... д-ра ист. наук / Н. П. Матханова. – Новосибирск, 1999. – 44 с.
3. Ремнев А. В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX в.: некоторые итоги и перспективы изучения [Электронный ресурс] // Сиб. заимка. – URL: <http://zaimka.ru/remnev-imperium> (дата обращения 12.06.2017).
4. Российский государственный исторический архив.
5. Шумилов М. М. Губернская администрация и органы центрального управления России во второй половине XIX в. : учеб. пособие / М. М. Шумилов. – Л. : Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – 89 с.

The Personnel Policy in North-East of Russia as a Reflection of Center and Region's Interests (the Second Half of the XIX Century)

A. I. Arkhipova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

Abstract. The article will consider personnel policy in the North-East of Siberia as a reflection of the interests of the center and the region on the example of the Yakut region.

Keywords: management, the personnel, the North-East of Siberia, the administrative structure, general-governors, governors, vice-governor, region's interests.

Архипова Алёна Ивановна

младший научный сотрудник

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов*

Севера СО РАН

677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112) 35-03-67

e-mail: ali-titova@rambler.ru

Arkhipova Alena Ivanovna

Junior Research Scientist

*Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS*

1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027

tel.: 8(4112) 35-03-67

e-mail: ali-titova@rambler.ru